

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОИЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильовскаго

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Роголя

Пр.-Доц. Слб. Университета.

ТОМЪ II.

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

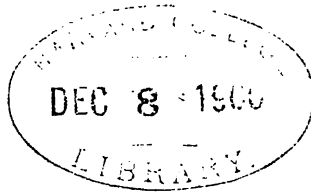
КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

ОТДѢЛЪ I.

О нѣкоторыхъ трудахъ Димитрія Хоматіана, какъ историческомъ матеріалѣ.

II¹⁾.

Послѣдніе годы архіепископствованія Димитрія Хоматіана, его письмо къ Мануилу Комнину Дукѣ, синодальное рѣшеніе по дѣлу двухъ солунскихъ архонтовъ, трактатъ по наследственному праву. Оправдательное слово Сербійскаго епископа къ патриарху Герману. Новыя данныя для исторіи политическаго и церковнаго разрыва между Никейской имперіей и Эпирско-Солунскимъ государствомъ. Время уничтоженія латинскаго Королевства. Споръ двухъ солунскихъ гражданокъ о виноградникѣ въ «оградахъ» и пр.

По господствующему нынѣ мнѣнію, архіепископствованіе Димитрія Хоматіана кончилось вскорѣ послѣ 1222-го года, не позже начала второй четверти XIII вѣка²⁾. Мнѣніе это высказано и поддерживается учеными, ошибочно полагающими, какъ мы уже видѣли, что Хоматіанъ занялъ архіепископскій престолъ еще до конца XII вѣка, т. е. на двадцать, приблизительно, лѣтъ раньше, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. По устраненіи этой ошибки, естественно, возникаетъ предположеніе, что нашъ архіепископъ святительствовалъ гораздо далѣе начала второй четверти XIII вѣка. Такое предположеніе вполне подтверждается нѣкоторыми документами Мюнхенскаго Сборника, по-

1) См. Византійскій Временникъ, т. I, стр. 319.

2) Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der Bulgarischen Kirche. S.-Petersburg. 1864, 24—25. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей и пр. 291, 124. Пальмовъ, Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи сербской архіепископіи 422—423 прим. 2-е. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить при этомъ, что Albert Battandier, выпустившій въ свѣтъ занимающій насъ посмертный трудъ Питры, снабдивъ его французскимъ предисловіемъ, доказываетъ въ послѣднемъ, что Хоматіанъ архіепископствовалъ около конца XII-го и въ первыхъ двухъ десятилѣтіяхъ XIII-го вѣка. Pitra, Analecta sacra et classica, spicilegio Solesmensi parata vol. VI, Préface p. XXII—XXIV.

казывающими, что ихъ авторъ жилъ и дѣйствовалъ не только до самого конца царствованія Θεодора Эпирскаго, т. е. до плѣненія послѣдняго Иоанномъ Асѣнемъ въ 1230-мъ году, но и въ первые годы правленія его брата и преемника Мануила Комнина, приблизительно до 1234 г. Въ настоящей главѣ мы и займемся разсмотрѣнiемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, именно такихъ, хронологію которыхъ можно опредѣлить довольно точно.

Остановимся прежде всего на документѣ № 117, озаглавленномъ въ латинскихъ указателяхъ къ Мюнхенскому Сборнику — ad Compemum Theodori fratrem¹⁾ и имѣющемъ въ текстѣ этого сборника такое надписаніе: *«О второбрачныхъ и о томъ, что изъ имущества ихъ дѣтей отъ перваго брака они получаютъ, по наслѣдству, въ полную собственность (κατὰ δεσποτείαν), и что лишь во временное пользование (κατὰ χρῆσιν)»*. Подъ этимъ надписаніемъ помѣщено слѣдующее письмо²⁾, которое и приводимъ въ переводѣ съ небольшими пропусками.

«Осмѣливаюсь донести, владыко мой святыи, что въ дни прежде царствовавшего (προβεβασιλευκότος) брата твоей царственности и государя моего, господина Θεодора, нами сдѣлано синодальное рѣшеніе (συνδικόν ψηφισμός) по прошенію господина Константина Лампета относительно его зятя по сестрѣ Хамайдраконта, вступившаго во второй бракъ (по смерти первой жены, сестры Константина Лампета). Рѣшеніе это согласно законамъ опредѣляетъ, что Хамайдраконтъ имѣетъ право на пожизненное пользованіе материнскимъ имуществомъ умершаго своего сына отъ первой жены, и что по смерти его это материнское имущество должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ названнаго его сына. Ибо вступающій во второй бракъ совершенно лишается права на наслѣдственное владѣніе родительскимъ (въ данномъ случаѣ материнскимъ) имуществомъ умершаго своего чада— таково ограниченіе правъ втораго брака—и можетъ только пользоваться такимъ имуществомъ до конца своей жизни. Противъ указаннаго нашего рѣшенія теперь противостали нѣкоторые, заявляя, что оно сдѣлано неправильно. Мы же, познакомившись съ содержаніемъ (τὴν περίληψιν) этого заявленія, приготовили возраженіе (ἀντίρρησιν), составленное изъ имѣющихъ законную силу постановленій. То, что въ указанномъ синодальномъ опредѣленіи (σημειώματι) изложено нами въ общихъ чертахъ, мы подробно развили въ этомъ возраженіи, выяснивъ,

1) Въ изданіи Пятры стр. 820, 887.

2) Тамъ же, столб. 501—4.

какія имущества подвластныхъ дѣтей (*υπεξουσιος ἀριστόνων*) могутъ получать по наслѣдству въ полную собственность первобрачные, какія же второбрачные... Поелику палата твоей царственности не бѣдна людьми, украшенными всякой мудростью, то прошу, чтобы ими были подвергнуты изслѣдованію наши мнѣнія по сему дѣлу и если будутъ найдены составленными какъ должно, согласно законамъ, то да будетъ дано имъ утвержденіе твоей державы, чтобы право сдѣлалось явнымъ и чтобы Лампетъ не былъ лишенъ того, что ему принадлежитъ. Я убѣжденъ и, думаю, безошибочно, что въ какую бы высшую или низшую инстанцію, въ какое бы правовѣдное учрежденіе ни было представлено наше рѣшеніе, въ послѣднемъ врядъ ли будетъ отыскано какое-нибудь упущеніе. Ты же, державнѣйшій мой владыко, будь снисходительнымъ къ намъ за то, что мы не можемъ совершить должнаго поклоненія святой твоей царственности. Изъ препятствій, мѣшающихъ намъ (сдѣлать это), самымъ важнымъ является болѣзнь, которою мы, несчастные, обречены на тяжкія страданія.

Приведенное тутъ письмо, какъ видно изъ его содержанія, адресовано несомнѣнно *царю*¹⁾ Мануилу Комнину Дукѣ, занявшему Солунско-Эпирскій престолъ весною 1230-го года. Судя по заключительнымъ словамъ, въ которыхъ авторъ, указывая на удручающіе его недуги, извиняется въ томъ, что не могъ еще отдать должнаго поклоненія новому правителю, можно, кажется, безошибочно относить составленіе письма къ первому году правленія Мануила, т. е. къ 1230—1231 гг. — Что оно не случайно, не по ошибкѣ попало въ сборникъ трудовъ Димитрія Хоматиана, а дѣйствительно писано послѣднимъ, это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ Мюнхенскомъ сборникѣ сохранились и тѣ документы, которые по указанію этого письма были составлены его же авторомъ и по тому же самому дѣлу, именно: *синодальное рѣшеніе*, составленное въ царствованіе Θεодора, и *возраженіе*, писанное при преемникѣ послѣдняго, Мануилѣ. Въ синодальномъ *рѣшеніи*²⁾ мы находимъ прямое

1) Довольно распространенное мнѣніе, что Мануилъ не носилъ царскаго титула, а довольствовался титуломъ деспота, оказывается несостоятельнымъ. Въ нѣкоторыхъ документахъ Мюнхенскаго сборника, имѣющихъ оффиціальныи характеръ и писанныхъ въ первые годы правленія Мануила, послѣдній называется *царемъ*. См. изд. Питры № 106, ст. 451, 456. *Царемъ* названъ Мануилъ и въ обнаруженномъ академикомъ Васильевскимъ письмѣ Анкирскаго митрополита къ Іоанну Асѣнью (отъ 1283 г.). См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г. мартъ 48, 54.

2) Въ изданіи Питры № 38, столбцы 165—172.

указаніе на то, что дѣло К. Лампета и Хамайдраконта разсматривалось въ синодѣ болгарскаго архіепископа¹⁾. Кроме того, изъ этого рѣшенія мы узнаемъ, что К. Лампетъ и его зять Хамайдраконтъ (Теодоръ) были жителями города Солуни и принадлежали къ высшему классу его населенія²⁾: Хамайдраконтъ тутъ названъ Солунскимъ архонтомъ (Θεσσαλονικεὶ ἄρχοντι), а Константину Лампету данъ титулъ μεγαλειφανεστάτος³⁾ κυρός, указывающій, что и онъ (Лампетъ) былъ архонтомъ. Указанія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что занимающее насъ здѣсь синодальное рѣшеніе принадлежитъ несомнѣнно болгарскому архіепископу и составлено въ послѣдніе годы царствованія Θεодора Комнина, во всякомъ случаѣ нѣсколькими годами позже завоеванія послѣднимъ Солуни, которое (завоеваніе), какъ увидимъ далѣе, произошло не раньше мая 1223-го года.

Перейдемъ къ *возраженію*, которое, припомнимъ, было написано одновременно съ письмомъ къ Мануилу и, повидимому, служило приложеніемъ къ названному письму. *Возраженіе* это помѣщено въ видѣ отдѣльнаго памятника, подъ № 151, около конца Мюнхенскаго сборника, статьи котораго, нужно сказать, размѣщены не въ хронологическомъ ихъ порядкѣ. Оно занимаетъ около 23 столбцовъ⁴⁾ и заключаетъ въ себѣ обширный трактатъ, авторъ котораго, развивая свое мнѣніе, изложенное въ общихъ чертахъ въ синодальномъ опредѣленіи и въ письмѣ къ Мануилу, подтверждаетъ его большими выписками изъ Василікъ и нѣкоторыхъ новеллъ, а также изъ толкованій юристовъ-комментаторовъ: Фалелея, Θεодора Гермополитанскаго, Симватія и «совершителя великихъ дѣлъ» (ἀξιάγαθος καὶ μεγαλειήβολος) Евстафія, патриція Ромейскаго. При этомъ дѣлаются ссылки на Θεοφιλα, *мудрѣйшаго* Гарида и *дивнаго* Итала. Кроме памятниковъ свѣтскаго законодательства и мнѣній юристовъ, авторъ цитируетъ

1) Въ этомъ памятникѣ приведено дословно прошеніе К. Лампета, которое начинается такими словами: «Παυλιώτατέ μου δέσποτα ἀρχιεπίσκοπε πάσης Βουλγαρίας καὶ ὁμείς οἱ συνλαρόντες πανισώτατοι ἀρχιερεῖς καὶ δεσπότες μου.

2) Изъ другихъ подробностей, сообщаемыхъ синодальнымъ опредѣленіемъ о спорѣ между двумя солунскими вельможами, узнаемъ, что у Хамайдраконта (Теодора) отъ первой его жены, сестры К. Лампета (Кали), былъ только одинъ сынъ, который умеръ вскорѣ послѣ смерти матери и до вступленія отца во второй бракъ. На послѣднемъ обстоятельствѣ, повидимому, Хамайдраконтъ основывалъ свои притязанія на материнское имущество своего умершаго сына.

3) Совершенно такой же титулъ Хоматіанъ даетъ архонту *Николаю Часину*: μεγαλειφανεστάτος ἄρχων Νικόλαος ὁ Τζαχίνος, см. у Питры столб. 75. — Въ другихъ случаяхъ онъ титулируетъ архонтовъ — μεγαλοδοξώτατοι. 105, 429 и пр.

4) Въ изданіи Питры 589—612.

тутъ еще и правила св. Василія Великаго, а также правила древнихъ помѣстныхъ соборовъ — Анкирскаго, Неокесарійскаго и Лаодикійскаго. — Уже ученый аппаратъ, а также приемы изслѣдованія и стиль разсматриваемаго возраженія свидѣлствуютъ, что послѣднее вышло изъ подъ пера Димитрія Хоматіана. На это имѣется и прямое указаніе въ надписаніи памятника, гласящемъ такъ: τοῦ αὐτοῦ μελέτη περὶ α' γάμου καὶ β', ἅμα δὲ καὶ ἀντίρρησις πρὸς τοὺς λέγοντας ἰσοστατεῖν τὸν δεῦτερον γάμον τῷ πρώτῳ εἰς τὴν κληρονομίαν и пр.

Слово τοῦ αὐτοῦ, поставленное тутъ вмѣсто имени автора занимающаго насъ *возраженія*, ясно указываетъ, что послѣднее составлено авторомъ предшествующаго ему въ Мюнхенскомъ сборникѣ памятника № 150, который, какъ сейчасъ увидимъ, принадлежитъ несомнѣнно нашему архіепископу¹⁾.

Только что названный документъ № 150, писанный, по нашему мнѣнію, также въ царствованіе Мануила Комнина Дуки, представляется весьма любопытнымъ по своему содержанію и заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія²⁾. Онъ содержитъ въ себѣ *апологію* Сервійскаго епископа, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть не епископа Сербіи, какъ думалъ Питра³⁾, а епископа города Сервіи (Сельфидже), лежащаго недалеко отъ сѣверо-восточной границы Фессаліи⁴⁾ и вичего общаго съ Сербіей не имѣющаго.

Апологія эта помѣщена въ Мюнхенскомъ сборникѣ съ слѣдующимъ надписаніемъ: «*Оправдательное слово* (λόγος ἀπολογητικός) κτ

1) Въ Мюнхенскомъ сборникѣ имѣется и другое подобное возраженіе, писанное на ту же тему и по совершенно такому же поводу, касающемуся аналогичнаго дѣла двухъ жителей города Веррон. Но оно гораздо короче и изложено не въ видѣ отдѣльной статьи, а въ письмѣ къ царю Θεόδору, брату и предшественнику Мануила. Письмо это, писанное, повидимому, въ послѣдніе годы царствованія Θεодора, помѣщено тутъ подъ № 26 (ст. 109—118) съ такимъ надписаніемъ: Πρὸς τὸν βασιλέα κυρὸν Θεόδωρον τὸν Δούκαν περὶ προνομῶν τῶν εἰς δευτέρους γάμους οὐκ ἐρχομένων καὶ τῶν δευτερογαμούντων, ὅτι οὐ δεσπόζουσι τὴν μητρικὴν τῶν παίδων ὑπαρξίν, καὶ περὶ ἀχρησίας νόμων, καὶ περὶ τοπικῆς συνηθείας, καὶ παραδρομῆς χρόνου διὰ κατοχῆς. Эти два памятника (№№ 26 и 151) интересны, между прочимъ, потому, что въ нихъ имѣются отголоски борьбы обычая, или же законодательства иконоборствовавшихъ императоровъ, съ принципами Юстиніановскаго права (Василикъ).

2) Въ изданіи Питры, столбцы 577—588 № 150.

3) Тамъ же, стр. 790, 808, 810. Нелишнимъ считаемъ припомнить, что такое смѣшеніе Сервіи съ Сербіей, дѣлаемое нерѣдко и другими современными учеными, дѣлалось и въ отдаленную старину Сербскимъ переводчикомъ Зонары, а еще раньше Константиномъ Багрянороднымъ.

4) Довольно подробное описаніе Сервійской каази см. въ книгѣ Верковича, *Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи*. СПб. 1889, стр. 214—221.

святѣйшему Константинопольскому патриарху господину Герману и его синоду, составленное какъ бы отъ лица (γεγονώς ὡς ἐκ προσώπου) Сервійскаго епископа, подчиненнаго Солунской митрополіи, но рукоположеннаго имъ, ὑπ' αὐτοῦ (авторомъ слова), по требованію обстоятельствъ, потому именно, что въ Солуни господствовали Латиняне, и его митрополитъ, вслѣдствіе этого, находился внѣ предѣловъ своей епархіи».

Приведенное тутъ заглавіе, какъ и вообще дѣло, вызвавшее составленіе апологіи, казалось Питрѣ темнымъ, *historia satis obscura, obscura res historica* ¹⁾. По нашему мнѣнію эта исторія объясняется вполне удовлетворительно содержаніемъ апологіи, а также другимъ документомъ (№ 78) мюнхенскаго сборника, писаннымъ нѣсколько раньше и заключающимъ въ себѣ актъ избранія и рукоположенія Сервійскаго епископа, несомнѣнно того же самаго, отъ лица котораго составлена апологія. Этотъ актъ (№ 78) носитъ такое надписаніе: *πράξις γενομένη ἐπὶ ψήφῳ καὶ χειροτονίᾳ ἐτέρας ἐπαρχίας ἀρχιερέως. γινομένη ὑπ' αὐτοῦ, μηνὶ μαῖῳ β' ἰνδ. ια' ²⁾*. Встрѣчающесея тутъ выраженіе *γινόμενη ὑπ' αὐτοῦ* объясняется предшествующимъ (въ Мюнхенскомъ сборникѣ) *акту* документомъ № 77, въ которомъ имѣемъ письмо къ новопоставленному Сервійскому епископу, начинающееся словами: *Δημήτριος, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας τῷ ἱερωτάτῳ ἐπισκότῳ Σερβίων ³⁾*. Прибавимъ еще, что занимающій насъ здѣсь памятникъ (№ 78), принадлежащій несомнѣнно Димитрію Хоматіану, составленъ, какъ показываетъ его содержаніе, въ царствованіе Θεодора Комнина. Зная все это, не трудно объяснить и значеніе хронологической даты 12-го мая 11-го индикта, которою помѣченъ этотъ памятникъ. Въ теченіе той части архіепископства Хоматіана, которая совпадала съ временемъ правленія Θεодора, только одинъ разъ приходился 11-й индиктъ, а именно съ 1-го Сентября 1222 года по 1-е Сентября 1223-го. — Отсюда явствуетъ, что посвященіе Сервійскаго епископа совершено Хоматіаномъ несомнѣнно въ Маѣ 1223-го года.

1) Питра 577 прим. 2, 826 прим. 2, ср. 808 прим. 5. Покойный кардиналъ намѣревался посвятить этому дѣлу обстоятельное изслѣдованіе въ своихъ *Prolegomena* къ Мюнхенскому сборнику, которыя не успѣлъ однако написать.

2) У Питры № 78, столбцы 335—336. Ср. и стр. 810, гдѣ ошибочно замѣчено: *Exordium hic solum habemus synodicae actionis*. По нашему мнѣнію, суть дѣла объ избраніи и рукоположеніи Сервійскаго епископа изложена здѣсь вполне.

3) У Питры № 77 ст. 329—334.

Городъ Сервія издавна входилъ въ составъ Солунской епархіи ¹⁾, зависѣвшей отъ Константинопольской, въ данное время Никейской патріархіи, и находившейся, слѣдовательно, внѣ предѣловъ болгарской церковной области. Этимъ то и объясняется указаніе вышеприведеннаго надписанія на то, что *актъ* касается избранія и рукоположенія *ἐτέρας ἐπαρχίας ἀρχιερέως*, архіерея чужой епархіи.

Никейскій патріархъ и въ частности Солунскій митрополитъ, проживавшій, по случаю латинской оккупациі, гдѣ-то за границею своей епархіи, были сильно оскорблены этимъ нарушеніемъ ихъ правъ, но нѣкоторое время должны были терпѣливо переносить нанесенную имъ обиду или ограничиваться простыми протестами, на которые мало обращалось вниманія. Имъ представился, однако, наконецъ благопріятный моментъ, которымъ они воспользовались, и привлекли къ отвѣтственности антиканонически посвященнаго Сервійскаго епископа, поставили даже вопросъ объ его низложеніи ²⁾. Дѣло это, начатое, повидимому, при особенно благопріятномъ оборотѣ дѣлъ для враговъ опальнаго епископа, было направлено косвеннымъ образомъ и противъ Димитрія Хоматіана, которымъ было совершено антиканоническое посвященіе. Это-то и побудило Хоматіана изготovitъ для Сервійскаго епископа занимающую насъ апологію, въ которую, какъ увидимъ, онъ внесъ кое-что и *pro domo sua*.

Апологія изложена въ формѣ судебной защитительной рѣчи, составленной по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства. Для насъ представляетъ интересъ главнымъ образомъ историческая ея часть, въ которой излагаются обстоятельства, вызвавшія необычное посвященіе Сервійскаго епископа. Содержаніе этого историческаго очерка, занимающаго около трехъ столбцовъ (578—580), въ общихъ чертахъ таково.

Послѣ того, какъ латиняне захватили весь почти (греческій) западъ, за исключеніемъ Болгарскаго удѣла (*τῆς Βουλγαρικῆς ἀνευθεν λήξεως*), тамошніе законные архіереи покинули свои епархіи и удалились въ

1) Въ спискѣ архіерейскихъ кафедръ, составленномъ въ царствованіе Льва Мудраго, около конца IX-го вѣка, Сервійское епископство (*ὁ Σερβίων*) уже значится въ числѣ 12-ти епископствъ, подвѣдомыхъ солунскому митрополиту.

2) Высказываемыя тутъ соображенія основываемъ на общемъ характерѣ содержанія апологіи и въ частности на слѣдующихъ выраженіяхъ, стоящихъ въ началѣ ея: *Καίρις ἄρτι... εὐρέθη τοῖς ἐμὲ ζητοῦσιν, ἐμφανῆς ἐγενόμην τοῖς ἐμὲ ἐπερωτῶσιν ἢ ἀνακρίνουσιν... ἴδου τοίνυν ἐγὼ, καὶ δέξασθε, οἱ ἐμοὶ κριταί, τὴν ἡμετέραν ἀπολογία, ἵνα εἰ μὲν ἔχρητος γένηται, τῆς εὐδύνης ἡμᾶς ἀπολύσητε· εἰ δ' ἴσως ἀποφώλιος λογισθεῖη, τὸ δοκοῦν τῇ τῆς δέμιδος ὀρθοτομίᾳ ψηφίσθητε.*

чужіе края ¹⁾, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ и окончили свою жизнь. Общаго бѣдствія не избѣгла и Сервійская церковь, священноначальникъ которой также выселился, подобно другимъ, за границу и тамъ скончался. Люди, подпавши подъ латинскую власть, изнемогали подъ ея желѣзной палицей (*ὁ δὲ γε λαὸς τῇ σιδερά ῥάβδῳ τῆς ἐφισταμένης ἐξουσίας ἐτρώχεται*), и многіе отступили отъ церковныхъ обычаевъ и преданій отцовъ, частью по невѣжеству своему, частью же для избѣжанія несносныхъ насилій тирановъ. Но вотъ въ западныхъ странахъ погибшей ромейской власти принялъ начальство Теодоръ изъ рода Дуковъ, Ангеловъ и Комниновъ, который, мужественно возставъ противъ латинянъ (*ταῖς Λατινικαῖς ὁρμαῖς κραταιῶς ἀνδιστάμενος*), многихъ изъ нихъ выгналъ изъ занятыхъ ими странъ, между прочимъ и изъ Сервійской области. Присоединивъ послѣднюю къ своимъ владѣніямъ, *освободитель* (т. е. Теодоръ) озаботился дарованіемъ ей священноначальника, который бы утвердилъ расшатанные умы, возвратилъ бы на путь истины заблудшихъ и подобающими священнодѣйствіями бы очистилъ то, что было осквернено латинскимъ нечестіемъ (*τὸ μολυσμένον τῆς Λατινῶν βδελυγμίας*). Но Солунскій митрополитъ, отъ котораго зависѣло поставленіе такого епископа, находился въ чужихъ странахъ и не явился на призывъ Теодора. Послѣднему не могли помочь въ этомъ дѣлѣ и остававшіеся еще на своихъ мѣстахъ викарные епископы Солунскаго митрополита, вслѣдствіе боязни предъ грозящей бѣдой ²⁾. Узнавши изъ древней церковной исторіи, что въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ дѣлались нарушенія строгихъ каноническихъ предписаній, Теодоръ обратился къ Иллирійскому, или болгарскому синоду ³⁾ и его предсѣдателю, которыхъ не

1) Утвержденіе это не совсѣмъ вѣрно; нѣкоторые изъ греческихъ епископовъ *запада* оставались въ своихъ епархіяхъ и послѣ завоеванія послѣднихъ латинянами. См. слѣдующее примѣчаніе.

2) Считаемо нелишнимъ привести здѣсь подлинныя слова памятника. Указавъ, что солунскій митрополитъ *οὐδ' ἔβλεπε παρὴν καὶ γὰρ ὑπερόριος ἦν*, апологетъ продолжаетъ такъ: (Теодоръ) *ἀποβλέπει πρὸς τὰ λείψανα τῆς ὑπερρίας, δηλαδὴ τοὺς ὑπ' ἐκεῖνον ἀρχιερεῖς· οἱ δὲ, τὸ τῆς θείας γραφῆς προσφόρωσ εἰπεῖν, ἔθεντο σκότος ἀποκρυφῆν ἑαυτῶν, τῆς Θεσσαλονίκης ἐν παραβύστοις ἐγγωνιάζοντες καὶ τὴν ἐνισταμένην, ὡς ἐξὸν ἦν, κακίαν ἀποκρυπτόμενοι*. Col. 579. — Изъ этихъ словъ видно, что въ 1223 г., когда шелъ вопросъ о посвященіи епископа для только что освобожденнаго отъ латинянъ Сервійскаго округа, въ другихъ частяхъ Солунской области, находившихся еще подъ властью латинянъ, оставались нѣкоторые греческіе епископы, не удалявшіеся, значитъ, въ чужіе края. Съ нѣсколькими такими греческими епископами мы встрѣтимся не много ниже.

3) *Πρόσεισιν ὑπερορίῳ συνόδῳ καὶ τῷ προκαθήμενῳ ταύτης τῇ τῶν Ἰλλυριῶν ἱεραρχῶν*

коснулось латинское завоеваніе, и предложилъ имъ избрать и рукоположить необходимаго Сервійской области епископа. Синодъ этотъ, мѣстопробываніе котораго находилось тогда во владѣніяхъ Θεοδора, сначала отклонилъ сдѣланное ему предложеніе,⁷ не желая нарушать преданія отцовъ исполненіемъ воли правителя. Послѣдній, однако, не переставалъ настаивать на своемъ предложеніи, то просьбами, то угрозами (τὰ δὲ βιάζων), то указаніемъ на мірскія замѣшательства и на созданное ими ненормальное положеніе вещей. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе опасность, угрожавшую церковнымъ обычаямъ и спасенію Сервійскаго населенія, названное священное собраніе уступило наконецъ настоятельнымъ просьбамъ Θεοδора, избрало и рукоположило предстоятеля Сервійской церкви. Далѣе въ разсматриваемой апологіи приводится, на восьми столбцахъ, изъ священнаго писанія и исторія церкви длинный рядъ примѣровъ нарушенія св. заповѣдей, совершавшагося съ благою цѣлью. Перечисленіе названныхъ примѣровъ завершается тонкимъ намекомъ на то, что и Византійская Никея вынуждена была сдѣлать такое же нарушеніе строгой каноничности, присвоивъ себѣ царское и патріаршее достоинство, которыми прежде украшалась славная Византія (ἐνδοξος Βύζας).

Замѣтивъ при этомъ, что приведенные имъ примѣры стоятъ внѣ всякаго порицанія, апологетъ высказываетъ увѣренность, что и его поведеніе, вызванное затруднительными обстоятельствами и имѣвшее въ виду достиженіе благой цѣли (τῆς ἀρίστης οἰκονομίας), не заслуживаетъ осужденія.

Исторія посвященія Сервійскаго епископа излагается и въ актѣ 1223-го года (№ 78), но гораздо короче и въ одномъ пунктѣ несогласно съ апологіею. Въ апологіи, какъ мы видѣли, говорится, что предложеніе Θεοδора относительно посвященія Сервійскаго епископа сначала было отклонено болгарскимъ Синодомъ и его предсѣдателемъ Д. Хоматианомъ, который только вслѣдствіе настойчивыхъ требованій и даже *угрозъ* правителя согласился исполнить волю послѣдняго. Въ актѣ же совершенно напротивъ сказано, что предложеніе это было встрѣчено и исполнено съ необыкновенной готовностью и предупредительностью: οὐδὲ παρηκόους εὐρεν ἡμᾶς ὁ ζηλωτῆς οὗτος καὶ θεοκυβέρνητος Κομνηνός. . . . ἀλλὰ τὸν λόγον προθέμενος, ἔσχε ἡμᾶς ὡς εὐλόγη

δηλαδὴ, τῆ καὶ τὴν τῶν Βουλγάρων, ὕστερον κληρωμένη ἐπίκλησιν· ἀσάλευτα γὰρ ἐς δεῦρο ἔκειτο ταύτη. Столб. 579.

καθήκοντι τοῦτοις συντρέχοντας¹⁾). Указанное разногласіе между этими двумя памятниками, писанными или, по крайней мѣрѣ, редактированными однимъ и тѣмъ же лицомъ, Димитріемъ Хоматіаномъ, чрезвычайно важно для опредѣленія времени составленія апологіи, упоминающей о настойчивыхъ требованіяхъ и угрозахъ Θεодора. Невозможно допустить, чтобы Димитрій Хоматіанъ и Сервійскій епископъ, столь много обязанные Θεодору и столь близко стоявшіе къ нему, рѣшились высказать въ его правленіе такой отзывъ о немъ, да еще въ рѣчи, имѣющей оффиціальнѣйшій характеръ и обращенной къ Никейскому патріарху и его синоду. Указанное тутъ соображеніе невольно склоняетъ къ мысли, что апологія писана не въ царствованіе Θεодора. Къ такому заключенію ведетъ и слѣдующее обстоятельство. Апологія, какъ мы видѣли, была вызвана привлеченіемъ Никейскою патріархіей къ суду поставленнаго по желанію Θεодора епископа. А такое энергическое вмѣшательство Никейцевъ во внутреннія дѣла, хотя бы и церковныя, Солунско-Эпирской державы было невозможнымъ во вторую половину царствованія Θεодора, который находился тогда въ крайне непріязненныхъ отношеніяхъ къ Никеѣ.

Считаемъ нелишнимъ остановиться нѣсколько на этихъ отношеніяхъ, о которыхъ Мюнхенскій сборникъ сообщаетъ намъ кое-какія новыя данныя. Последнія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что враждебные замыслы Θεодора Эпирскаго относительно Никеи начали проявляться раньше, чѣмъ думаютъ нѣкоторые историки²⁾. На это явно указываетъ находящееся въ Мюнхенскомъ сборникѣ письмо Димитрія Хоматіана «къ всечестному во инокахъ и сыну великаго жупана Сербіи Киръ Саввѣ», поставленному Никейскимъ патріархомъ въ автокефальныя архіепископы Сербіи. Въ названномъ письмѣ, писанномъ несомнѣнно въ 1220 г., Хоматіанъ, доказывая неканоничность посвященія новаго архіепископа, выставляетъ на видъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что последнему недостаетъ царскаго утвержденія, причемъ восклицаетъ³⁾: «да и гдѣ теперь царство, которому вмѣстѣ съ другими (прерогативами) принадлежитъ и таковая выдающаяся привиллегія? Многіе властвуютъ теперь по (разнымъ) мѣстамъ, но ни одинъ не имѣетъ *подлиннаго царскаго достоинства*» (πολλῶν ἄρτι

1) Питра, столбцы 385—386.

2) Гопфъ 251, Папаригопуло V, 54 и другіе относятъ ихъ начало къ 1222-му г., ко времени занятія Никейскаго престола Іоанномъ Ватаци.

3) Въ изданіи Питры столбцы 381—390, № 86. См. и Пальмова, «Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи Сербской архіепископіи» стр. 436, 437.

κατὰ τόπους ἐξουσιαζόντων καὶ μηδενὸς ἀποσώζοντος ἀχέραιον τὸ τῆς βασιλείας ἀξίωμα). Эти слова, высказанныя въ 1220-мъ году Хоматианомъ, стоявшимъ такъ близко въ Θεодору, показываютъ намъ, что послѣдній началъ оспаривать права Никеи на Византійское наслѣдство еще при жизни перваго Никейскаго императора Θεодора Ласкариса, скончавшагося въ 1222-мъ году. По смерти Ласкариса, когда *римскій скипетръ* наслѣдовалъ зять его Іоаннъ Ватаци, чловѣкъ не очень знатнаго происхожденія, отважный эпирскій правитель, считавшій себя потомкомъ Комниновъ, Дуковъ и Ангеловъ, смѣло уже выступилъ противъ притязаній Никейцевъ, присвоивъ себѣ ту миссію, которую они считали своимъ достояніемъ. Счастье благоприятствовало Θεодору. Въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ, между 1222 и 1225 г., онъ уничтожилъ послѣдніе остатки латинскаго господства въ Солунской области, распространилъ свою власть и далеко на востокъ по направленію къ Константинополю, захвативъ сдѣланныя тамъ пріобрѣтенія Никейцами, которые съ позоромъ были изгнаны имъ изъ Адрианополя въ 1224 г. Около этого же времени Θεодоръ принялъ царскій титулъ, чѣмъ торжественно объявилъ себя единственнымъ законнымъ претендентомъ на Византійскій престолъ, возстановленіе котораго тогда представлялось очень близкимъ.

Провозглашеніе Θεодора царемъ, какъ мы узнаемъ изъ одного письма Димитрія Хоматиана, которымъ былъ вѣнчанъ и миропомазанъ новый царь, происходило *по единодушному рѣшенію* находившихся въ предѣлахъ Солунско-эпирскаго государства членовъ синклита, духовнаго сословія и всего многочисленнаго воинства ¹⁾.—Указанное тутъ свидѣтельство Хоматиана подтверждается актомъ провозглашенія Θεодора царемъ отъ имени епископовъ, сохранившимся

1) См. второе письмо Хоматиана къ патріарху Герману, № 114. Въ изданіи Питры стр. 488—490. Считаю не лишнимъ привести относящіеся сюда мѣста изъ этого письма. Σκέψις γέγονε κοινή τῶν ἐν τῇ δύσει περιληφθέντων ἀπὸ τε τῆς συγχλήτου βουλῆς καὶ τῆς ἱεραρχικῆς τάξεως, καὶ δὲ καὶ σύμπαντος τοῦ στρατιωτικοῦ μυριοπληθοῦς ὄντος, τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ, προβληθῆναι εἰς βασιλέα τὸν ἀναγεγραμμένον Δοῦχαν κυρὸν Θεόδωρον, ἅμα δὲ καὶ χρισθῆναι . . . τῆς κοινῆς τοίνυν ταύτης σχέψεως καὶ ὁμοβουλίας ἔργον γέγονεν ἢ χρῆσις τοῦτου τοῦ ἐν ἡμῖν αὐτοκράτορος, ἣν δὴ καὶ προεχρίθημεν ἡμεῖς γνώμη πάντων ἱερουργῆσαι, ὡς τὴν ὑπεροχὴν ἔχοντες ἀπὸ τῆς τοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου μεγαλειότητος (οὕτως οὐχ ἡμεῖς μόνοι, δεσπέσις δεσποτα, τὸν βασιλέα ἐχρίσαμεν). Нѣкоторымъ объясненіемъ къ первымъ двумъ строкамъ приведенной здѣсь выписки изъ письма Хоматиана можетъ служить встрѣчающееся въ этомъ же письмѣ указаніе на то, что послѣ завоеванія Константинополя латинянами многіе изъ членовъ синклита удалились на *западъ*, такъ что провозглашеніе Θεодора царемъ не произошло безъ участія συγχλήτου βουλῆς.

въ замѣчательномъ Порфирьевскомъ сборникѣ, но, къ сожалѣнію, еще не изданнымъ¹⁾. Мы могли познакомиться съ содержаніемъ его, благодаря обязательной услугѣ В. Э. Регеля. Въ этомъ интересномъ памятникѣ говорится, что всѣ епископы, всѣ предстоятели высшихъ и низшихъ престоловъ западнаго удѣла рѣшили провозгласить Теодора царемъ, миропомазать и вѣнчать его, *увѣровавши*, что только онъ одинъ вправѣ носить царскій титулъ и какъ потомокъ разныхъ царей, и какъ неусыпный стражъ, испытанный воинъ, безчисленными трудами и подвигами возстановившій древній христіанскій порядокъ въ западныхъ странахъ, освободивъ послѣднія отъ безбожныхъ латинянъ и Гемскихъ (Балканскихъ) Скивовъ²⁾.

Такимъ образомъ, политическій разрывъ Теодора съ Никеею сопровождался и церковнымъ разрывомъ между западными греческими архіереями и Никейскою патріархіею, признававшею только за Никейскимъ правителемъ право носить царскій титулъ. И этотъ разрывъ, однимъ изъ болѣе раннихъ послѣдствій котораго было несомнѣнно и занимающее насъ необычное посвященіе Сервійскаго епископа въ 1223-мъ году, продолжался до самаго конца правленія Теодора.

Въ теченіе этого времени была сдѣлана только одна попытка къ политическому сближенію между Солунско-эпирскимъ государствомъ и Никеею, а также къ возстановленію церковнаго единенія между греческимъ западомъ и востокомъ. Но она не увѣнчалась успѣхомъ вслѣдствіе того, что Никеею были предъявлены по этому дѣлу такіа требованія, которыя были отвергнуты Теодоромъ и преданными ему западными архіереями. Весьма цѣнные извѣстія о названной попыткѣ и о неудачномъ исходѣ ея сообщаетъ намъ имѣющаяся въ Мюнхенскомъ сборникѣ любопытная во многихъ отношеніяхъ переписка

1) В. Г. Васильевскій, Описаніе Порфирьевскаго сборника византійскихъ документовъ. С.-Петербургъ 1885 г., стр. 16 (Извлечено изъ отчета Императорской Публичной Библиотекы за 1883 г.). См. и Ж. М. Н. Просвѣщенія 1885, мартъ 17—20,

2) *Καὶ τοῦτον μόνον βασιλέα ἀπολογοῦμεν, καὶ τοῦτον στέφανον, καὶ τοῦτον χρίομεν.* Съ приведенными здѣсь и въ предыдущемъ примѣчаніи новыми данными о провозглашеніи Теодора царемъ любопытно сопоставить рассказъ Акрополиты объ этомъ же предметѣ, гласящій такъ: α... Θεόδωρὸς Κομνηνῶν... ὄβλεξεν ἐν πορφύρῃ καὶ σταγῆν ἰσχυρὰν ἐνδύσασθαι, ὡς ἐν τῷ μίτροπολιτικῷ ἀπομνημονεῖον τοῦ Κωνσταντίνου Μεσοποταμίτη, ὅτι ἐκείνους ἀπομνημονεύει ὡς ἐκείνους ἐκείνους. Но архіепископъ болгарскій Димитрій согласился возложить на него царскую корону, говоря, что онъ самозаконенъ и не обязанъ никому давать отчета (въ своихъ дѣйствіяхъ) и потому можетъ помазывать на царство кого бы, когда бы и гдѣ бы онъ ни захотѣлъ». Акрополита гл. 21 русс. перев. стр. 39.

Димитрія Хоматіана съ Никейскимъ патріархомъ Германомъ¹⁾, происходившая, по нашему мнѣнію, въ послѣдніе два-три года правленія Θεодора²⁾. Этою неудачною попыткою, по всей вѣроятности, было вызвано и извѣстное громоздкое письмо къ патріарху Герману Керкирскаго митрополита Георгія Вардана, а также находящееся въ Порфирьевскомъ сборникѣ посланіе къ Герману другаго изъ вліятельнѣйшихъ во время Θεодора западныхъ митрополитовъ, Іоанна Навпактскаго³⁾. Сюда же, повидимому, относится и слѣдующее смутное указаніе Г. Акрополиты: «императоръ (Іоаннъ Ватаци) согласился считать его (Θеодора) вторымъ послѣ себя и участникомъ царской власти, оставилъ его владѣть своею землею съ условіемъ, чтобы онъ ни на что другое не простиралъ своихъ притязаній⁴⁾, а онъ между тѣмъ *усиливался все болѣе и болѣе* (насчетъ императора Іоанна)».

Къ этому прибавимъ еще, что въ Мюнхенскомъ сборникѣ имѣются три письма №№ 15, 69, 77, писанныя Димитріемъ Хоматіаномъ къ посвященному имъ епископу, когда послѣдній уже управлялъ Сервійской епархіею⁵⁾. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Сервійскій епископъ послѣ посвященія своего довольно долго поддерживалъ связи съ Димитріемъ Хоматіаномъ, обращаясь къ нему за наставленіями или получая отъ него порученія, что, конечно, было бы невозможно, если бы привлеченіе названнаго епископа къ суду Никейской патріархіи послѣдовало вскорѣ послѣ его посвященія.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, касающихся политическаго и церковнаго разрыва между Никеею и Солунско-эпирскимъ государствомъ, мы не сомнѣваемся, что занимающая насъ апологія Сервійскаго епископа писана послѣ 1230-го года, при преемникѣ Θεодора Мануилѣ. Послѣ занятія послѣднимъ Солунскаго престола

1) Переписка эта состоитъ изъ трехъ писемъ, изъ коихъ два (№№ 112, 114) принадлежатъ Хоматіану, а одно (№ 118) патріарху Герману. Въ изданіи Питры столбцы 481—498.

2) Ср. Пальмова, Новыя данныя и пр. стр. 422, 428.

3) Васильевскій, Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ въ 1235 г. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1885, мартъ 42, 49.

4) Акрополита гл. 21, русскій перев. стр. 40. Сравни. и въ Исторіи Никифора Григоры кн. 2, гл. 2.

5) См. въ изданіи Питры столбцы 67—68 (№ 15), 301—306 (№ 69), 329—334 (№ 77). Ср. и № 21. Всѣ эти письма писаны несомнѣнно послѣ 1223-го года, но, по видимому, не позже 1230-го. Питра (808) думаетъ, что Сервійскому (по его мнѣнію, Сербскому) епископу было адресовано и письмо № 70 (305—308), не имѣющее адреса. Такое мнѣніе не подтверждается содержаніемъ этого, замѣтимъ мимоходомъ, весьма любопытнаго письма.

описанныя выше отношенія Солунско-эпирской державы къ Никеѣ быстро измѣнились въ такомъ направленіи, при которомъ привлеченіе Никею Сервійскаго епископа къ отвѣтственности являлось весьма естественнымъ дѣломъ.

Не будемъ останавливаться на этой перемѣнѣ, причины и характеръ которой превосходно выяснены В. Г. Васильевскимъ¹⁾ на основаніи, главнымъ образомъ, неизданныхъ документовъ Порфирьевскаго сборника. Замѣтимъ только, что въ 1232 году въ Эпирско-Солунское государство, съ согласія новаго его правителя, Мануила, былъ присланъ патріархомъ Германомъ Анкирскій митрополитъ Христофоръ, въ качествѣ экзарха и патріаршаго мѣстоблюстителя, для восстановленія прерванныхъ при Θεодорѣ сношеній греческаго запада съ Константинопольской (Никейской) патріархіей, другими словами, для восстановленія власти послѣдней въ западномъ ея удѣлѣ. При этомъ Анкирскому митрополиту было вмѣнено въ обязанность обратить особенное вниманіе на «исправленіе патріаршихъ правъ на западѣ» и на обузданіе «хищниковъ, стремящихся себѣ присвоить то, что имъ не принадлежитъ» и т. п.²⁾ Экзархъ этотъ, встрѣтившій поддержку въ новомъ Солунско-Эпирскомъ правительствѣ, широко воспользовался данными ему полномочіями, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что онъ не затруднился нанести какія-то весьма чувствительныя оскорбленія Навпактскому митрополиту Іоанну Апокавку, одному изъ самыхъ вліятельныхъ, какъ мы уже замѣтили, въ правленіе Θεодора западныхъ іерарховъ. Само собою разумѣется, что этотъ мѣстоблюститель и экзархъ Никейскаго патріарха Германа не могъ не остановиться на вопросѣ о Сервійскомъ епископѣ, тѣмъ болѣе, что незаконное посвященіе послѣдняго совершено было Димитріемъ Хоматіаномъ, причинившимъ Никеѣ въ царствованіе Θεодора особенно большія непріятности. Мы не сомнѣваемся, что поднятіе вопроса о Сервійскомъ епископѣ было однимъ изъ первыхъ дѣлъ патріаршаго экзарха, и что занимающая насъ апологія, вызванная этимъ дѣломъ, была написана Димитріемъ Хоматіаномъ несомнѣнно въ 1233 году.

Къ сказанному нами объ историческомъ значеніи *аполוגіи* и тѣсно связаннаго съ нею *акта* рукоположенія Сервійскаго епископа позволимъ себѣ прибавить еще, что въ этихъ двухъ памятникахъ мы нахо-

1) Въ вышеозначенной статьѣ — «Обновленіе болгарскаго патріаршества» и пр., помѣщенной въ двухъ книгахъ Ж. М. Н. Пр., за мартъ и апрѣль 1886 г.

2) Тамъ же, мартъ, 40, 43, 44, 47 и пр.

димъ цѣнныя указанія и по вопросу о времени занятія Θεодоромъ Эпирскимъ Солуни, столицы Латинскаго королевства. По весьма распространенному теперь, общепринятому почти, мнѣнію, событіе это имѣло мѣсто въ 1222 году ¹⁾. Такому мнѣнію, неоснованному, нужно замѣтить, на какихъ-нибудь, несомнѣнныхъ данныхъ, противорѣчатъ указанные два документа, изъ которыхъ узнаемъ, что Солунь находилась еще въ рукахъ латинянъ во время посвященія Сервійскаго епископа, посвященія, происходившаго въ маѣ 11-го индикта. Правильная сохранность и точность указанной тутъ даты, соответствующей, какъ мы уже видѣли, маю 1223-го года, подтверждаются тѣмъ обстоятельствомъ, что враждебныя дѣйствія Латинскаго императора Роберта и папы Гонорія III противъ Θεодора, вызванныя изгнаніемъ латинянъ изъ Солуни, начались въ 1224-мъ году. Зная изъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, касающихся этихъ враждебныхъ дѣйствій ²⁾, что Солунь несомнѣнно уже находилась въ рукахъ Θεодора около начала 1224 г., и сопоставляя хронологическія показанія этихъ свидѣтельствъ съ показаніями *апологіи* и, въ особенности, *акта* 12 мая 1223-го года, мы, кажется, вправѣ утверждать, что послѣдній ударъ Солунскому королевству былъ нанесенъ Θεодоромъ въ лѣтніе или же въ осенніе мѣсяцы 1223-го года.

Разсмотрѣнные уже въ настоящей главѣ документа приводятъ къ заключенію, что Димитрій Хоматіанъ оставался на архіепископскомъ престолѣ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ правленія Мануила Комнина Дуки, до 1233 года включительно. Такой выводъ подтверждается и другимъ документомъ Мюнхенскаго Сборника, писаннымъ нѣсколько позже апологіи Сервійскаго епископа и также заслуживающимъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Онъ помѣщенъ въ Мюнхенскомъ Сборникѣ подъ № 106 съ такимъ надписаніемъ ³⁾:

«О свидѣтельствѣ архіереевъ и пресвятыхъ (ἰλλουστρίων), то есть сановниковъ, о дѣлахъ, судимыхъ царемъ, о дѣйствительномъ и мнимомъ страхѣ, о срокъ для заявленія протестовъ противъ угрозъ и

1) *Corp. Gesch. Griechenl.* 250; *Herzberg, Gesch. der Byzantiner* 398, и др. — Насколько намъ извѣстно, изъ новѣйшихъ историковъ только Рамбо, и то въ самое послѣднее время, усомнился въ правильности этой даты, которую и замѣнилъ 1223-мъ годомъ, не указавъ однако своихъ основаній. См. его новый трудъ по Византійской исторіи, напечатанный въ *Histoire générale du IV siècle à nos jours*. Paris 1893 II, p. 860.

2) См. у Гопфа, тамъ же.

3) Въ изданіи Питры столбцы 447—462.

насилій (περὶ χρόνου παραγραφῆς φόβου ἢ βίας), *объ обычаи, общей молель* (περὶ συμφήμου φήμης) *и свидѣтеляхъ.*

Памятникъ этотъ посвященъ спору о наслѣдствѣ между двумя солунскими гражданами: *Ораю*, дочерью умершаго Романа Логара, и ея мачихой *Каляю Сахликиною*, второю женою Логара, у котораго отъ нея не было дѣтей. Споръ возникъ вскорѣ по смерти Логара, скончавшагося во время господства Латинянь въ Солуни, но былъ улаженъ вмѣшательствомъ родственниковъ и нѣкоторыхъ другихъ почтенныхъ людей, въ числѣ которыхъ находился и Неофитъ, сдѣлавшійся впоследствии епископомъ Иерисскимъ, Ἱερισσοῦ¹⁾. Люди эти помирили мачиху съ падчерицей, подѣливъ законно между ними спорное имущество, о чемъ былъ составленъ и раздѣльный актъ (διάλυσις ἐγγράφος) въ маѣ 1-го индикта 6721 г. (=1213). Затѣмъ прошло болѣе 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ латиняне были изгнаны изъ Солуни и тамъ послѣ нихъ царствовали Теодоръ (Эпирскій) и его преемникъ Мануилъ. Въ теченіе столь многихъ лѣтъ Орая, вышедшая замужъ еще при жизни отца, успѣла вырастить дочь Марію и выдать ее за Димитрія Кровофоку, снабдивъ приданымъ, въ которое входилъ и виноградникъ, находившійся въ мѣстности, именуемой *Ограды*, ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ τόπου τοῦ ἐπιλεγομένου ἀγράδη²⁾. — За все это время мачиха Орай, Каля Сахликина, не подавала никакихъ признаковъ недовольства раздѣльнымъ актомъ 1213-го года. Но вдругъ, уже въ царствованіе Мануила, она вздумала опротестовать эту мировую сдѣлку, заявивъ, что свое согласіе на нее дала изъ страха, внушеннаго ей насиліями господствовавшихъ тогда въ Солуни латинянь, главнымъ образомъ управлявшаго Солунской митрополіей латинянина *Гарина* (Γαρίνου³⁾), который потребовалъ будто бы въ свою пользу

1) Какъ увидимъ далѣе, названный тутъ Неофитъ занималъ Иерисскую епископскую кафедру около 1235-го года, когда происходили тѣ столкновенія Аеоискыхъ инокъ съ какимъ-то Иерисскимъ епископомъ, или митрополитомъ, о которыхъ говорится въ известномъ Аеоно-Ватопедскомъ отрывкѣ покойнаго епископа Порфирія. См. Исторію Аеоно III, 2, стр. 81, 618, и Ж. М. Н. Пр. 1886, апрѣль, 216. — Намъ кажется, что встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ документѣ указанія относительно этого Неофита и отношеній къ нему болгарскаго архіепископа могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на названный отрывокъ, который, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ дѣйствительную историческую основу, искаженную домыслами позднѣйшихъ книжниковъ.

2) Это — несомнѣнно славянское названіе *ограды* (огороды), какимъ и теперь южные славяне именуютъ загородные сады и т. п.

3) Этотъ латинянинъ Гаринъ (Guarin) былъ избранъ въ Солунскіе архіепископы около 1210 года и утвержденъ папою Иннокентіемъ III въ 1212 г. Гоппфъ, Gesch. Griech. 232.

сто перперовъ изъ имущества умершаго Логара и въ обезпеченіе этой претензіи наложилъ секвестръ на домъ умершаго. На основаніи такого заявленія Сахликина вчинила противъ Ораи искъ, разбиравшійся сначала въ Солунской митрополіи, которою тогда управлялъ нареченный митрополитъ Іосифъ, еще не получившій архіерейскаго посвященія (*ὑποψήφιος γὰρ τημιχαῦτα ἐτύγγαθεν ὦν*), потомъ у Солунскаго губернатора (*δοικί*) Алексѣя Питонита, затѣмъ въ царскомъ судѣ *παρὰ τῷ βῆματι τοῦ... δεσπότης καὶ βασιλέως κυροῦ Μανουῆλ τοῦ Δεῦλα*. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ искъ Кали Сахликины былъ признанъ неосновательнымъ. Но царскій судъ поступилъ совсѣмъ иначе: онъ объявилъ раздѣльный договоръ 1213-го года недѣйствительнымъ, не счелъ даже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе этого акта, составленнаго во время латинянъ¹⁾; повѣрилъ заявленію Сахликины о насиліи послѣднихъ и призналъ искъ ея, который она подтвердила присягой, подлежащимъ удовлетворенію. Послѣ этого въ домъ Ораи явился Солунскій *Καστροφίλακς* съ своими *законами*²⁾ и передалъ Сахликинѣ какъ этотъ домъ, такъ и виноградникъ *Ουραδικίῳ*, который, какъ мы уже знаемъ, былъ отданъ Ораею въ приданое ея дочери, женѣ Кравофоки.

Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что заявленіе Сахликины о насиліяхъ латинянъ и внутренномъ ей этими насиліями страхѣ было подтверждено въ царскомъ судѣ только однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ, именно показаніемъ Іерисскаго Неофита, того самаго, который находился въ числѣ почтенныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ заключенію мировой сдѣлки, совершенной въ 1213 году, когда онъ еще не былъ епископомъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ рѣшеніе царскаго суда было уже приведено въ исполненіе, царь Мануилъ, узнавши отъ Солунскаго митрополита Іосифа, тогда уже посвященнаго³⁾, и отъ

1) *Μηδὲ ἀνζυρωσθέντων ἐπὶ τοῦ δικαστηρίου, ὅτι διλαδὴ ἐκὶ τῆς τῶν λατίνων ἐφημερίας γεγόνασι* (столб. 451).

2) Терминъ *τζαλόνοι*, который первоначально былъ племеннымъ названіемъ, употребленъ здѣсь въ значеніи гарнизоннаго отряда, какъ у Константина Багрянороднаго и въ нѣкоторыхъ сербскихъ памятникахъ XIV-го вѣка. Иречекъ, *Исторія Болгаръ*, Одес. изд., 154. Сравни и замѣтки о *Законахъ* въ предисловіи г. Лопарева къ житію св. Евдокима. *Памятники Древней письменности № ХСVI*, стр. X—XI.

3) Упомянутое объ этомъ Іосифѣ, который сначала (въ 1233-мъ г.) является только *нареченнымъ*, а черезъ нѣкоторое время (весной 1234 года) уже посвященнымъ Солунскимъ митрополитомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду того, что о Солунскомъ митрополитѣ того времени, кажется, ничего не было извѣстно. Припомнимъ еще, что къ указанному нами тутъ 1233-му году относится пребываніе въ Солунско-эпирскомъ государствѣ анкирскаго митрополита Христофора, который былъ

нѣкоторыхъ другихъ богобоязненныхъ людей объ обидѣ, учиненной названнымъ рѣшеніемъ Ораѣ, и познакомившись съ имѣвшимися у послѣдней документами, крѣпостными актами, уничтожилъ это рѣшеніе, приказавъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію въ судѣ Солунскаго митрополита, что и было исполнено. Солунская митрополія, повидимому, и на этотъ разъ рѣшила надѣлавшій столько шума споръ въ пользу Ораи и ея зятя Кравофоки. Но послѣдній почему то не успокоился на этомъ, а поспѣшилъ отправиться въ мѣстопребываніе болгарскаго архіепископа и обратился къ послѣднему съ просьбой — разсмотрѣть дѣло и дать свое заключеніе относительно рѣшенія, вынесеннаго царскимъ судомъ противъ него и его тещи: *είτε εὐλόγως καὶ κατὰ νόμους, είτε μὴ, γέγονεν ἢ κατὰ τῆς ἐμῆς πενθερᾶς καὶ ἐμοῦ ἐξευχεθεῖσα ἀπόφασις* (столб. 454—5).

Просьбу свою къ болгарскому архіепископу Кравофока изложилъ въ довольно обширной запискѣ¹⁾, которая приведена дословно въ разсматриваемомъ документѣ и изъ которой главнымъ образомъ позанименована нами вышеизложенная исторія исковаго дѣла Сахликины. Въ запискѣ Кравофоки встрѣчаются и другія подробности относительно этого дѣла, изъ которыхъ мы считаемъ нелишнимъ отмѣтить здѣсь слѣдующія, заключающія въ себѣ нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи господства латинянъ въ Солуни.

Въ опроверженіе извѣстнаго заявленія Сахликины, признаннаго въ царскомъ судѣ основательнымъ, Кравофока рѣшительно заявляетъ, что въ 1213 г., когда былъ совершенъ раздѣльный актъ относительно имущества Логара, о насиліяхъ Солунскихъ латинянъ вообще и въ частности Гарина не могло быть и рѣчи, ибо де «ясно, какъ говорится, и слѣпому (*δῆλον γὰρ ὁ λέγεται καὶ τυφλῷ*), что въ то время Солунскимъ Королевствомъ управляла *государыня Марія*²⁾, вдова Бонифація

посланъ Никейскимъ патріархомъ, между прочимъ, съ тѣмъ, чтобы «производить тамъ и совершать все то, что причлещуется патріаршему престолу». Не имъ ли совершена была хиротонія Иосифа? См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г. апрѣль 215, въ прим. мартъ 55.

1) Она начинается такими словами: *Παναγιώτατέ μου δέσποτα ἀρχιεπίσκοπε πάσης Βουλγαρίας, καὶ ὑμεῖς πανιερώτατοι ἀρχιερεῖς.*

2) Западные источники называютъ ее *Маргаритой*, но у грековъ она была извѣстна подъ именемъ *Маріи*. См. у Акрополиты гл. 8 и у Порфирія, Исторія Аеоиа III, 2, стр. 73—74. О томъ, что Марія (Маргарита) покровительствовала православному духовенству и грекамъ вообще, извѣстно и изъ другихъ источниковъ, особенно изъ исторіи Никиты Хоніата. См. и извѣстія Порфирія о благодарномъ отношеніи аеоискскихъ иноковъ къ памяти доброй царицы Маріи, *Καλή Μαρία*, тамъ же.

Монферратскаго, бывшая раньше женою блаженнопочившаго царя Исаака Ангела. Въ Солуни губернаторствовалъ тогда, по ея назначенію, Георгій Франкопулъ, «мужъ греческій»¹⁾, которому было ею приказано заниматься разбирательствомъ жалобъ совмѣстно съ тамошними (греческими) архіереями: Китрскимъ, его братомъ Верройскимъ, а также Кассандрійскимъ, Стримвакономъ, Кампанійскимъ и Адрамерскимъ, Филагриемъ²⁾. Они ежедневно собирались въ великой церкви св. Богородицы для производства суда. При такомъ положеніи вещей никто въ Солуни не могъ де терпѣть обиды и страшиться за свою судьбу. Относительно управлявшаго тогда Солунской Митрополіей латинянина Гарина Кривофока тутъ утверждаетъ, что онъ получилъ съ дома умершаго Логара не сто перперовъ, какъ увѣрляла Сахлиника (μὴ γένοιτο!), а только 12-ть. Да и они были взяты Гариномъ не произвольно, а въ силу существующаго у латинянъ, хорошо всѣмъ извѣстнаго церковнаго обычая брать съ домовъ умершихъ лицъ, находившихся подъ ихъ церковною властью, извѣстную сумму.

Переходя къ рѣшенію болгарскаго архіепископа по изложенному въ запискѣ Кривофоки дѣлу, мы остановимся лишь на болѣе интересныхъ для насъ мѣстахъ этого рѣшенія, занимающаго, нужно сказать, около восьми столбцовъ (455—462).

Архіепископъ тутъ прежде всего подвергаетъ строгому осужденію членовъ царскаго суда, указывая, что они при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушили весьма существенныя правила судопроизводства и постановленія матеріальнаго права. Далѣе, какъ бы отвѣчая нѣкоторымъ лицамъ, не одобрявшимъ уничтоженіе царемъ Мануиломъ рѣшенія, сдѣланнаго въ его судѣ (подъ его же, кажется, предсѣдательствомъ) и уже приведеннаго въ исполненіе, архіепископъ останавливается на вопросѣ о царскихъ прерогативахъ (ὁ βασιλεὺς νόμοις οὐκ ὑποχέται), а также обязанностяхъ (ὁφείλει ὁ βασιλεὺς κατὰ

1) Столб. 454, 462.

2) Около начала XIII-го вѣка подъ вѣдомствомъ Солунскаго митрополита находилось 11-ть епископовъ (въ концѣ IX-го в., какъ мы имѣли случай уже указать, было 12-ть). Благодаря извѣстнымъ отношеніямъ Бонифація Монферратскаго и особенно его жены Маріи (Маргариты) къ *грекамъ*, большая часть этихъ епископовъ удержалась въ своихъ епархіяхъ послѣ занятія послѣднихъ латинянами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ показываетъ разсматриваемый документъ, оставались на своихъ мѣстахъ и въ 1223-мъ году. Что касается православнаго Солунскаго митрополита, который въ 1213-мъ году проживалъ гдѣ то въ чужихъ краяхъ, какъ мы узнали изъ исторіи рукоположенія Сервійскаго епископа, то онъ, повидимому, былъ вынужденъ покинуть свою епархію, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ водворенія въ ней власти латинянъ и латинскаго архіепископа.

νόμου πολιτεύεσθαι) и путемъ выясненія сущности тѣхъ и другихъ доказываетъ, что царь «совершилъ превосходное, заслуживающее похвалы и достойное его благочестія дѣяніе, отмѣнивъ свое рѣшеніе (τὴν ἐαυτοῦ ψῆφον) и приказавъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію.

По рѣшенію архіепископа, раздѣльный договоръ 1213-го года долженъ сохранить свою силу. Заявленіе Сахликины, что ея согласіе на указанный договоръ было вынуждено страхомъ передъ насиліями латинянь, ничѣмъ не подтверждено. Свидѣтельство Іерисскаго епископа въ пользу этого заявленія не имѣетъ никакого значенія¹⁾, во первыхъ, потому что оно единственное²⁾, во вторыхъ, потому что дано безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей³⁾, въ третьихъ, потому что архіерен, будучи равными по достоинству *пресвитымы* сановникамъ, *сенаторамъ*⁴⁾, не обязаны давать свидѣтельскія показанія, да и должны воздерживаться отъ этого изъ уваженія къ своему сану⁵⁾. Выставленныя Кравофокою противъ заявленія Сахликины доводы архіепископъ признаетъ основательными. При этомъ онъ изъясняетъ, что полученіе латинскимъ архіепископомъ Гариномъ 12-ти перперовъ съ дома умершаго Логара основывалось на латинскомъ обычаѣ, хорошо извѣстномъ тогда Солунянамъ, и, какъ таковое, не могло носить характера насилія и внушать страхъ Сахликинѣ.

Въ рассматриваемомъ рѣшеніи мы находимъ и одно особенно важное для насъ мѣсто. Тутъ архіепископъ указываетъ, что со времени изгнанія изъ Солуни латинянь, которыхъ Сахликина, по ея словамъ, такъ боялась, прошло уже болѣе десяти лѣтъ (δέκα πλέον ἤδη ρύεντων ἐνιαυτῶν), въ теченіе которыхъ ей не кого было страшиться, такъ какъ тамъ царствовалъ Θεодоръ Дука, а послѣ него началъ царствовать Мануилъ. Она же только на десятомъ году (ἐν δεκάτῳ ἔτει) этого совершенно безопаснаго для нея времени возбудила настоящее дѣло, несмотря на то, что закономъ установленъ двухлѣтній

1) Столбцы 457, 458. Въ цитируемыхъ тутъ мѣстахъ рассматриваемаго памятника сказывается какое то личное нерасположеніе болгарскаго архіепископа къ Іерисскому епископу Неофиту.

2) При этомъ дѣлается ссылка на 31-ю главу 1-го отдѣла 21-ой книги *Василикъ*, гдѣ говорится... ἐνός δὲ μαρτυρία οὐκ ἔσται δεκτὴ ἐν οἰαδήποτε δίχῃ, κἂν συκλητικὸς εἴη.

3) Приводится 13-ая глава 1-го отдѣла 3-ей книги *Василикъ*, гдѣ изложенъ порядокъ отобранія свидѣтельскихъ показаній отъ епископовъ.

4) Οἱ ἀρχιερεῖς κατῆσον τοῖς συκλητικοῖς.

5) Οἱ γὰρ ἀρχιερεῖς, ὡς ὁ νόμος διαγορεύει, καθὰ δὴ καὶ ἰλλούστριοι καὶ ὑπερβεηκότες αὐτοῦς, οὔτε ἐκόντες οὔτε ἄκοντες μαρτυροῦσι... Ἴνα τὸ ὑπερέχον αὐτῶν καὶ σεβάσιμον μὴ κατευτελίζηται καὶ ὑβρίζηται. Законъ не приводится.

срокъ для заявленія протестовъ противъ раздѣльнаго договора какою либо изъ сторонъ, которая дѣйствовала при этомъ подъ вліяніемъ страха или же сдѣлалась жертвою какого-нибудь обмана или злого умысла.

Зная, что Солунь отнята была у латинянь Θεодоромъ Комниномъ во 2-й половинѣ 1223-го года, мы на основаніи только что приведенныхъ здѣсь хронологическихъ указаній, точность которыхъ не можетъ вызывать никакого сомнѣнія, можемъ смѣло утверждать, что дѣло, возбужденное протестомъ Сахликины, началось въ 1233-мъ году.

Есть возможность опредѣлить съ достаточной приблизительностью и хронологію главныхъ моментовъ хода этого дѣла, которое, какъ мы знаемъ, до поступленія его на судъ болгарскаго архіепископа разсматривалось въ пяти другихъ мѣстахъ: въ Солунской митрополіи, у Солунскаго губернатора, въ царскомъ судѣ, въ кабинетѣ царя и вторично въ Солунской митрополіи. Тутъ намъ могутъ помочь нѣкоторыя подробности, встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ документѣ и пропущенныя нами при изложеніи главнаго содержанія послѣдняго.

Изъ этихъ подробностей мы узнаемъ¹⁾, что когда Ораѣ было приказано царскимъ судомъ явиться въ великую церковь св. Богородицы, чтобы присутствовать тамъ при принесеніи ея противницею присяги, она не захотѣла подчиниться этому приказанію, заявивъ съ горечью, что Сахликина не должна присягать по дѣлу, правильно, законно и безъ всякаго насилія рѣшенному уже двадцать два года передъ тѣмъ (*πρό ἐτών εἶχον διό ἤδη καλῶς καὶ νομίμως καὶ δίχα βίας ἡστινosoῦν διελύσατο*). За это озлобленную женщину заперли въ монастырь, откуда черезъ нѣсколько дней силой потащили въ названную церковь. Тогда же и Кравофока, заподозрѣнный, по видимому, въ подстрекательствѣ тещи къ сопротивленію властямъ, былъ посаженъ въ тюрьму. Изъ послѣдней онъ въ скоромъ времени какъ-то умудрился уйти, но послѣ этого, во избѣжаніе горьшаго наказанія, долженъ былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ скитаться гдѣ-то вдали отъ родного города, испытывая большія невзгоды отъ стоявшей тогда суровой зимы (*ἐπί τριμήνῃ καίρη, καὶ ταῦτα χειμῶνος δριμυτάτου ἐνισταμένου*).

Нѣтъ сомнѣнія, что конецъ трехмѣсячнымъ бѣдствіямъ Кравофоки, происходившимъ или, по крайней мѣрѣ, начавшимся въ зимнюю пору, былъ положенъ уничтоженіемъ разорительнаго для него и его

1) См. столбцы 451, 452.

тещи рѣшенія царскаго суда. А если такъ, то на основаніи приведенныхъ подробностей о злословіяхъ Кривофоки мы вправѣ думать, что дѣло, возбужденное Сахликиною, какъ уже было сказано, въ 1233-мъ году, разсматривалось въ царскомъ судѣ около начала слѣдующаго 1234-го года, уничтоженіе же рѣшенія этого суда происходило въ весенніе мѣсяцы того же года. — Приведемъ еще одно хронологическое указаніе занимающаго насъ документа. По словамъ послѣдняго, Кривофока вмѣстѣ съ своей запиской представилъ болгарскому архіепископу и опредѣленіе (σημείωμα) протѣкдика Солунской митрополиі Константина ¹⁾, показывавшее, что вторичное разсмотрѣніе дѣла въ Солунской митрополиі, послѣдовавшее, какъ мы уже знаемъ, вскорѣ послѣ отмѣны рѣшенія царскаго суда, происходило въ іюнѣ того же самого года (сентябрьскаго), въ которомъ дѣло это, немного спустя, разбиралось въ болгарскомъ синодѣ (κατὰ μῆνα Ἰούνιον τῆς ἐπισταμένης ἐπιμετέσεως).

Приведенное указаніе является особенно цѣннымъ для насъ. Имъ вполне подтверждается сказанное выше о томъ, что уничтоженіе рѣшенія царскаго суда происходило въ весенніе мѣсяцы, повидимому въ маѣ 1234-го года. Кромѣ того, оно не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что разсмотрѣніе дѣла въ болгарскомъ синодѣ происходило послѣ іюня, но никакъ не позже сентября, т. е. въ іюлѣ или же въ августѣ того же самого 1234-го года. Къ этому времени, слѣдовательно, относится и составленіе занимающаго насъ здѣсь документа.

Такому выводу не противорѣчитъ вышеупомянутое заявленіе Ораи о томъ, что со времени составленія раздѣльнаго акта 1213 года и до разсмотрѣнія дѣла въ царскомъ судѣ протекло двадцать два года. Оно, правда, расходится съ нашимъ выводомъ, приблизительно, на одинъ годъ, — нужно замѣтить, однако, что отъ заявленія, сдѣланнаго обиженною женщиною въ минуты сильнаго аффекта, нельзя и ожидать

1) Питра (стр. 818, прим. 2) предполагаетъ, что подъ упоминаемымъ здѣсь протѣдикомъ Константиномъ подразумѣвается Константинъ Арменопулъ (Armenopolus), составитель извѣстнаго *Шестокнижія* или *ручной книги законовъ*, который также былъ *солунскимъ эдикомъ*. Но не говоря уже о томъ, что въ Шестокнижіи Арменопула находится, между прочимъ, распредѣленіе или списокъ каведръ императора Андроника младшаго Палеолога, мы имѣемъ свидѣтельство патріарха Филовея, показывающее, что Константинъ Арменопулъ составилъ свое Шестикнижіе около 1345 года, т. е. болѣе ста лѣтъ спустя послѣ составленія разсматриваемаго здѣсь документа. См. Остроумовъ, Введеніе въ правосл. церк. право 547, 573. Флоринскій, Памятники законодательной дѣятельности Душана 291, 298. Kumbacher, Geschichte der Byzant. Litteratur 62.

такой точности, какою отличаются другія хронологическія указанія, на которыхъ мы основали свой выводъ. Въ заявленіи Ораи надбавка нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже и цѣлаго года является болѣе чѣмъ возможною. Раздраженная женщина весьма легко, напримѣръ, могла включить въ указанное ею число лѣтъ (22-хъ) около восьми мѣсяцевъ 1213-го сентябрьскаго года, истекшихъ до мая, когда былъ составленъ раздѣльный актъ. При такомъ весьма естественномъ, кажется, объясненіи заявленія Ораи, послѣднее скорѣе говоритъ въ пользу нашего вывода.

И такъ, повторяемъ, встрѣчающіяся въ рассмотрѣнномъ памятникѣ (№ 106) хронологическія указанія, большею частію весьма опредѣленныя, даютъ возможность относить составленіе этого памятника къ июлю, или же къ августу 1234 г. — Что и онъ принадлежитъ архіепископу Димитрію Хоматіану, изъ-подъ пера котораго вышли письмо къ Мануилу Комнину, около 1231 г., и апологія Сервійскаго епископа, около 1233 г., въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Въ Мюнхенскомъ сборникѣ мы не могли найти такихъ документовъ, относительно которыхъ можно было бы предполагать съ какою нибудь увѣренностію, что они писаны позже 1234—1235 г. Принимая, съ другой стороны, въ соображеніе высказанныя Хоматіаномъ, въ письмѣ къ Мануилу (около 1231), жалобы на удручавшіе его тогда недуги, по видимому — старческіе, мы кажется вправѣ думать, что архіепископствованіе его, начавшееся около конца 1216-го года, окончилось вскорѣ послѣ 1234-го.

М. Дриновъ.

Харьковъ 1894 года

28 декабря.